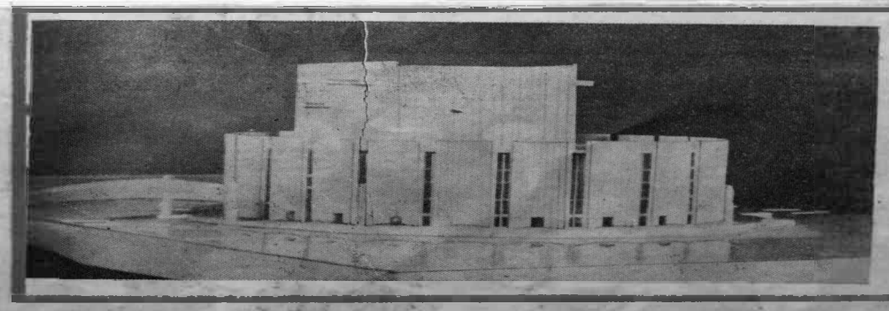


На этом снимке вы видите макет нового здания театра, мраморные стены которого вскоре поднимутся возле городского парка имени А. С. Пушкина.

Авторы проекта — архитекторы института «Челябгражданпроект» Б. Л. Глазырин, Ю. П. Перчатнин, А. Н. Слонимский.

В театре будут две сцены — большая и малая, со зрительными залами в 1100 и 300—400 мест.

В новом здании оборудованы сцены, спецслужб, артистическая гримуборные будут оснащены по последнему слову театральной техники. В зрительной части театра — прекрасно оформленное двухсветное фойе — мрамор, цветные витражи, хромированный метал, мозаика, неслыханно пышно.

Юбилейный капустник

А. С. ЛЕСКОВОЙ

Трогало зрителя каждое слово,
Если он слышал его от Лесковой.
Жаль молодых — не видали
Лесковой.
Не испытать им счастья такого.

С. С. ПРУССКОЙ

Всегда дружна была со славою
На сцене Софья Станиславовна.

Е. Н. АГЕЕВУ

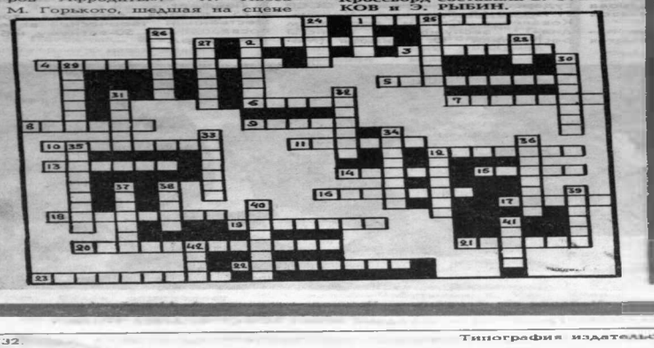
Этапы движенья и роста
Рассмотрены с тонкия прицелом:
От Шва-да — простого матроса,
До мудрого офицера.

КРОССВОРД ПО ИСТОРИИ НАШЕГО ТЕАТРА

ВОПРОСЫ ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Один из лучших спектаклей театра, занявший первое место на проходившем в 1957 году театральном фестивале «Уральская весна». 24. Исполнитель роли Павки Корчагина в спектакле «Как закалялась сталь». 25. Постановщик, и исполнитель главной роли в одной из пьес Н. В. Гоголя. 26. Исполнитель роли Полежаева в спектакле «Бессонная старость». 27. Первая народная артистка театра. 2. Артистка театра, окончившая его студию и ставшая заслуженной артисткой республики. 28. Первая роль заслуженной артистки РСФСР О. Климовой на сцене Челябинского театра. 29. Исполнитель роли князя Абрезкова в спектакле «Живой труп». 30. Режиссер спектакля «Любовь Яровая», получившего Государственную премию. 31. Первая заслуженная артистка театра. 32. Первый исполнитель роли В. И. Ленина на сцене нашего театра. 33. Режиссер, организатор первой советской труппы, сформированной при политотделе Пятой Красной армии после освобождения Челябинска от колчаковцев. 34. Первый главный режиссер Челябинского театра, открывшегося в Городском доме имени С. М. Киева. 35. Художник спектакля «Клоп». 36. Режиссер спектакля «Иркутская история». 12. Режиссер спектакля «Ромео и Джульетта». 37. Советский государственный деятель, выступавший в здании театра. 38. Режиссер спектакля «Мария», получившего диплом I степени во Всесоюзном смотре-конкурсе театров. 39. Исполнитель роли Тригорина в спектакле по пьесе «Чайка» А. Чехова. 40. Исполнительница роли греческой матери в спектакле «Остров Афродиты». 41. Пьеса М. Горького, шедшая на сцене нашего театра. 42. Режиссер и художник спектакля «Дядя Ваня».

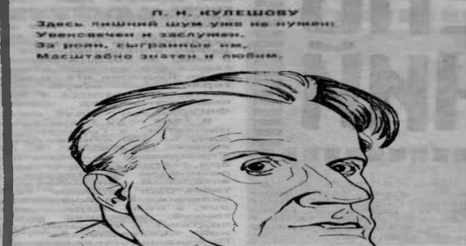
ВОПРОСЫ ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Исполнитель роли немецкого патриота Вальтера Шернера в спектакле «Перебежчик». 2. Исполнитель главной роли в спектакле «Клоп». 3. Русский классик, пьесы которого шли на сцене театра. 4. Режиссер спектакля «Три сестры». 5. Один из крупнейших городов страны, в котором четырежды гастролировал наш театр. 6. Актер, получавший Государственную премию за роль в спектакле «Любовь Яровая». 7. Роль артиста Ю. Борецкого в спектакле «Чайка». 8. Исполнитель роли Фирса в спектакле «Вишневый сад». 9. Режиссер, осуществивший первую постановку пьесы с образом В. И. Ленина на сцене нашего театра. 10. Исполнительница роли Плаховой в спектакле «Любовь Яровая». 14. Исполнитель роли В. И. Ленина во второй постановке «Кремлевских курантов». 15. Народный артист СССР, игравший в спектакле Челябинского театра «Власть тьмы». 16. Исполнительница роли Марии Александровны Ульяновой в спектакле «Семья». 17. Художник спектакля «Любовь Яровая». 18. Псевдоним А. Сейфуллиной, под которым она выступала на сцене нашего театра в 1919—1921 годах. 19. Герой заслуженного артиста РСФСР В. Мясосердова в спектакле «Конармия». 20. Исполнитель роли Цыганова в спектакле «Нарывы». 21. Исполнитель роли Кошкина в спектакле «Любовь Яровая». 22. Роль артистки О. Климовой в спектакле «Чайка». 23. Старейший работник нашего театра.

Кроссворд составили Б. СУШКОВ и Э. РЫБИН.



П. Н. КУЛЕШОВУ

Здесь лишний шум уже не нужен:
Увенчаны и заслужен.
За роли, сыгранные им,
Масштабно знатен и любим.

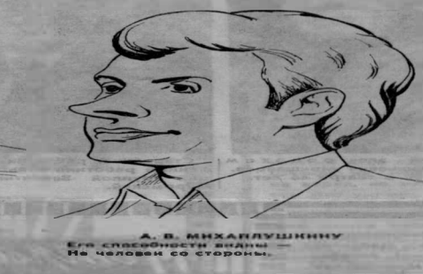


В. Н. МИЛОСЕРДОВУ

Хватает таланта,
Хватает усердия.
И нет лишь
К себе милосердия.

О. В. КЛИМОВОЙ

Мы любим вас, чего же боле?
Что можем мы еще сказать?
Ах, Оля, Оля, в вашей воле
Заставить нас переживать.



А. В. МИХАЛЛУШКИНУ

Его способности видны —
Не человек со стороны.

Т. Н. МАЛУХИНОЙ

Черешни листьями полощет,
Дали и сборы, и пашни.
Но это все фруктовые сады,
А мы мечтаем о лавровой роще.

Дружеские шаржи Татьяны ЭЛЛИКИНГ
Слова народные.

П. Н. КУЛЕШОВ, заслуженный артист РСФСР

Говорят, что актер должен быть очень наблюдательным, а Константин Сергеевич Станиславский советовал свои наблюдения складывать в «сундучок» памяти, накапливать впрок. У меня тоже есть записная книжечка, куда я записываю услышанные истории или сцены, участником которых и самому быть доводилось. Вот некоторые из них.

* * *

Ко мне подошли трое первоклашек.

— Дядя, где здесь кинотеатр?

— Вам какой нужен?

— Да который на главной улице.

Их много здесь, а как он называется?

— Как-то на «ры»...

Другая девочка добавляет:

— А у нас билеты есть.

— Покажите!

Разворачиваю, а на них указано «Драматический театр».

— На «ры»!..

* * *

В антракте учительница обращается к своим ученикам:

— Дети, не увлекайтесь мороженым, оставьте денег на автобус!

* * *

Спектакль идет в театре «шапито». Публика очень активно принимает происходящее на сцене. Вдруг в зале раздается голос пожилого человека:

— Шумно, товарищи! Надо душевно смеяться, а не по весь рот!

* * *

Зритель, выходя из одного театра:

— Я заплатил за билет 60 копеек: 30 копеек этому хорошему артисту, а 30 копеек — на всех остальных.

* * *

В антракте в фойе стоит веселые зрители.

— Петр Иванович, вы мне обмануть не исполнили лучшую свою вещь.

— Какую?

— «Влюх».

— У меня нет такого рассказа.

— Как нет. Мы видели в театре.

— Так, может, «Клоп»?

— Ну да... точно... «Клоп».

УЛЫБКИ В АНТРАКТЕ

Г. Н. ГЛАВРЕНУ

Ему не нужно ни гримасы,
Ни ужимки, ни кривляния.
Ему лишь нервы, мозг и мышцы
Для выражения.

ГВОЗДЬ И КРИТИКА

● ПРОТЕСКА

—НИЧЕГО, Костя, ничего!— говорил Главрен, бодро похлопывая по взмыленной спине молодого артиста, которого дыхнешь, как сильно пьяного, и он свалится с ног. — Ты, ты имей в виду: этот гвоздь, решает судьбу второго акта. Ты мы видишь, акт совсем пустой, его нечем наполнить. Все надежды на гвоздь. Поняв? Надо не просто танец, нет, надо вихрь, наскад, бурлеск! Ты, Костя, ты — горная снежная водопад!! вот твоя сверхзадача, будто ты выиграл «Волгу» по лотерее. Кстати, что ты, говорят, на самом-то деле выиграл?

— Электробритву, — ответил Костя.

— Электробритву! Ито на радостях на дно! в театре не появляешь. Ну, а тут «Волгу» представляешь!

— Да! — сказал Костя, и Главрен вдруг заметил, что он потемнел лицом. Мускулы на его скулах вытягивались, руки тряслись... Внезапно сорвавшись с места, он в каком-то диком галопе начал метаться по сцене. Рабочие, убиравшие выгородку, с криком шарахнулись в стороны и с опаской стали выглядывать из-за углов, дверей от топота пеадальных.

А Костя изображал ногами неописуемый восторг, и было отчетливо видно, что он готов выполнить грандиозную сверхзадачу, поставленную Главреном.

Последний на этот раз остался доволен:

— Вот так и танцуй на премьере. Удовлетворенно сказал он Косте, и каждый заспешил к своему обеду.

На другой день шла премьера пьесы с танцем.

Все вы знаете, что в каждой пьесе есть свой изюминка или определенный элемент: пьеса не пьеса, если в ней, помимо основной идеи, кто-нибудь не играет третейскую свадьбу, или нет положения, где бы у героя, достойного всего, не отнимали (разумеется, временно!) жены, и он не оставался бы одна на одна с обманщицей его зрителем. В пьесах (и в кинофильмах!) последнего времени эту функцию выполняет смерть близкого и приятного во всех отношениях человека, на минуту сверкающая действующих лиц и весь зрительный зал в тихую печаль.

Все эти хитроумные приемы драматургии, призванные спасать пьесу в третьем акте, без которых редкая пьеса обходится, использованы были и на сей раз: это был танец.

Здесь мы кончаем лирическое отступление. Итак, здравствуй и прощай, гвоздь, вставленный в пьесу: его одного поместили в комнатушку рядом со сценой для танца, но выяснилось, Костя, как растерзать творческого самочувствия в шумной толпе общей гримировочной.

...Спектакль, как и каждая премьера, в этот театр, давался со скрипом, который всякий раз отдавался в сердце главрежа щемящей тоской. К концу второго акта действия стали сонными, а в заключение второго акта — тусклым дуэтом третьестепенной героини из пьесы побежали в необозримых линий. Надо было спасать положение, для этого-то и был приписан Костин танец.

Сам главрен пошел готовить его к выходу: «Ну, Костя, вырывай! Крытким привалки, смотрят, писать будут».

Это внезапное известие выбило у Кости остатки самоконтроля.

...Он рванул кулисы и очутился посреди сцены...

Дальнейшее было чем-то ужасным для Кости и главрена.

Едва он, с сияющим лицом совершив круг, сделал первый прыжок, как вдруг жгучая боль парализовала его левую ногу. Ему казалось, что гвоздь в сапоге прочзил пятку насквозь. И как он его не почувствовал раньше! Проклятые сапоги! — бледнея от боли и злости подумал он.

Припадая на левую ногу, бедный Костя вяло сделал еще несколько танцевальных па, как вдруг увидел в кулисах перекошенное лицо главрена. Это как плетью подхлестнуло его. Поддавая жару, Костя стал делать чудовищные прыжки, растягивая при этом лицо в мучительную улыбку, которую, видимо, и мучительные вопросы вперти, после этой сцены, прозвали потом «улыбкой смертии».

Уходя со сцены, Костя сказал себе: это конец...

Усевшись, они заговорили разом.

И тут Костя с изумленным удивлением обнаружил, что это — сколько ни пляши — шедевральный пример раскрытия психологии «обреченных». Что нет, это не гвоздь, это — рассказ, пьеса, произведение, простой рассказ-биография, в котором читатель и бывалечно прочтет, и разгадает перетасовки, и мучительные вопросы вперти, после этой сцены, прозвали потом «улыбкой смертии».

Уходя со сцены, Костя сказал себе: это конец...

Зрительный зал, заговорили разом.

И тут Костя с изумленным удивлением обнаружил, что это — сколько ни пляши — шедевральный пример раскрытия психологии «обреченных». Что нет, это не гвоздь, это — рассказ, пьеса, произведение, простой рассказ-биография, в котором читатель и бывалечно прочтет, и разгадает перетасовки, и мучительные вопросы вперти, после этой сцены, прозвали потом «улыбкой смертии». Ему всеми силами напрягал мозг, чтобы понять всю глубину этого определения, но так и не понял, хотя общущал приятный холодок, разливающийся в душе от такой похвалы, и с какой-то даже любовью теперь вспоминал о гвозде.

А вдохновенные критики несло в разные стороны: эрения Бобчинского и Добчинского в подобные пляски, например, Винтергалтера «Иркутской истории» столичных театров, о которых даже писались целые исследования, пишется, что — ничуть в сравнении с поистине грандиозной пьесой Кости! Что он сделал невозможное и этим заслуживает упоминания в театральной энциклопедии.

И тут с Костей который уж раз за эти два дня совершилось чудо: из пошлого, бездарного удачника он вырос в грозное олицетворение гениальности и точь в точь стал похожим на автопортреты наших скульпторов.

На прощание он снисходительно кивает Бобчинскому и Добчинскому, вознесшись его до седьмых небес, и величественно направляется к трамвайной остановке, твердо решив про себя назавтра просить у директора прибавки и два дня не являться главрену.

Б. ВАНЮХА-ИВАНЕЦ, театровед-кинолог.

ФБ07732. Типография издательства «Челябинский рабочий». г. Челябинск. 454000. Свердловский проспект, 60. Тираж 10.000. Заказ № 3509. ● Ответственный за выпуск Б. СУШКОВ.